

ЭФФЕКТ ВОЗВРАЩАЕМОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ ПРИ СПИНОДАЛЬНОМ РАСПАДЕ ЖИДКОГО РАСТВОРА

А.В.Антонов, Н.Ф.Бункин, А.В.Краснослободцев, А.В.Лобеев, Г.А.Ляхов,
А.И.Маяровский

Институт общей физики РАН

117942 Москва, Россия

Поступила в редакцию 4 февраля 1993 г.

При переводе расслаивающегося раствора (2,4,6 – триметилпиридин + вода) в лабильную область в условиях замедленной конвекции обнаружены квазипериодические во времени изменения структуры спинодального распада. Показано, что такую неравновесность распада обеспечивает потоковый механизм пространственно-го разделения фаз.

Физический раствор может находиться в трех качественно различных состояниях¹, области реализации которых на фазовой диаграмме разграничены бинодалью и спинодалью. В лабильной области (внутри спинодали) коэффициент диффузии отрицателен, поэтому основное состояние пространственно неоднородно. Реализацию его (спинодальный распад) наблюдать трудно из-за конвекции; только определение положения спинодали на фазовой диаграмме вынуждает применять либо экстраполяционные методики², действующие лишь около критической точки T_c , либо нетривиальные способы быстрого изменения (светоиндуцированного³ или за счет интенсивного перемешивания⁴) параметров. Требования к скорости перевода в состояние распада ужесточаются с увеличением "глубины погружения" ΔT в лабильную область – в кювете с размером $\sim 1\text{ см}$ раствор расслаивается при $\Delta T \sim 10^{-3}\text{ К}$ за 15 мин, а при $\Delta T \sim 1\text{ К}$ – в течение 1с. Скорость расплывания упорядоченной распадной структуры за счет конвективного противотока легкой и тяжелой фаз уменьшается с ростом вязкости раствора либо с уменьшением разности плотностей сопряженных фаз; это, однако, неуправляемые параметры.

Выходом служит использование тонкослойной вертикальной геометрии кюветы с исследуемым раствором. Конвекцию здесь замедляют силы поверхностного натяжения – время жизни структур спинодального распада увеличивается до десятков минут при $\Delta T \sim 1 \div 10\text{ К}$. При этом оказывается возможным, в дополнение к фиксации упорядоченной структуры (первое наблюдение ее⁵ проведено в сантиметровой кювете с раствором метанол+циклогексан), исследовать и кинетику распада. В частности, вывод о монотонной по времени динамике распада правомерен только в коротком временном интервале; с другой стороны, теория распада⁶ ограничена предположением о малости отклонений концентрации от равновесной. Нелинейная же кинетика (с учетом зависимости) может быть нетривиальной, как и в других системах самоорганизационного типа⁷.

Эксперимент по наблюдению спинодального распада проведен с водным раствором 2,4,6 – триметилпиридина (ТМП), входящего в биологически важный класс азинов (нуклеотиды ДНК и РНК, ряд витаминов и лекарственных

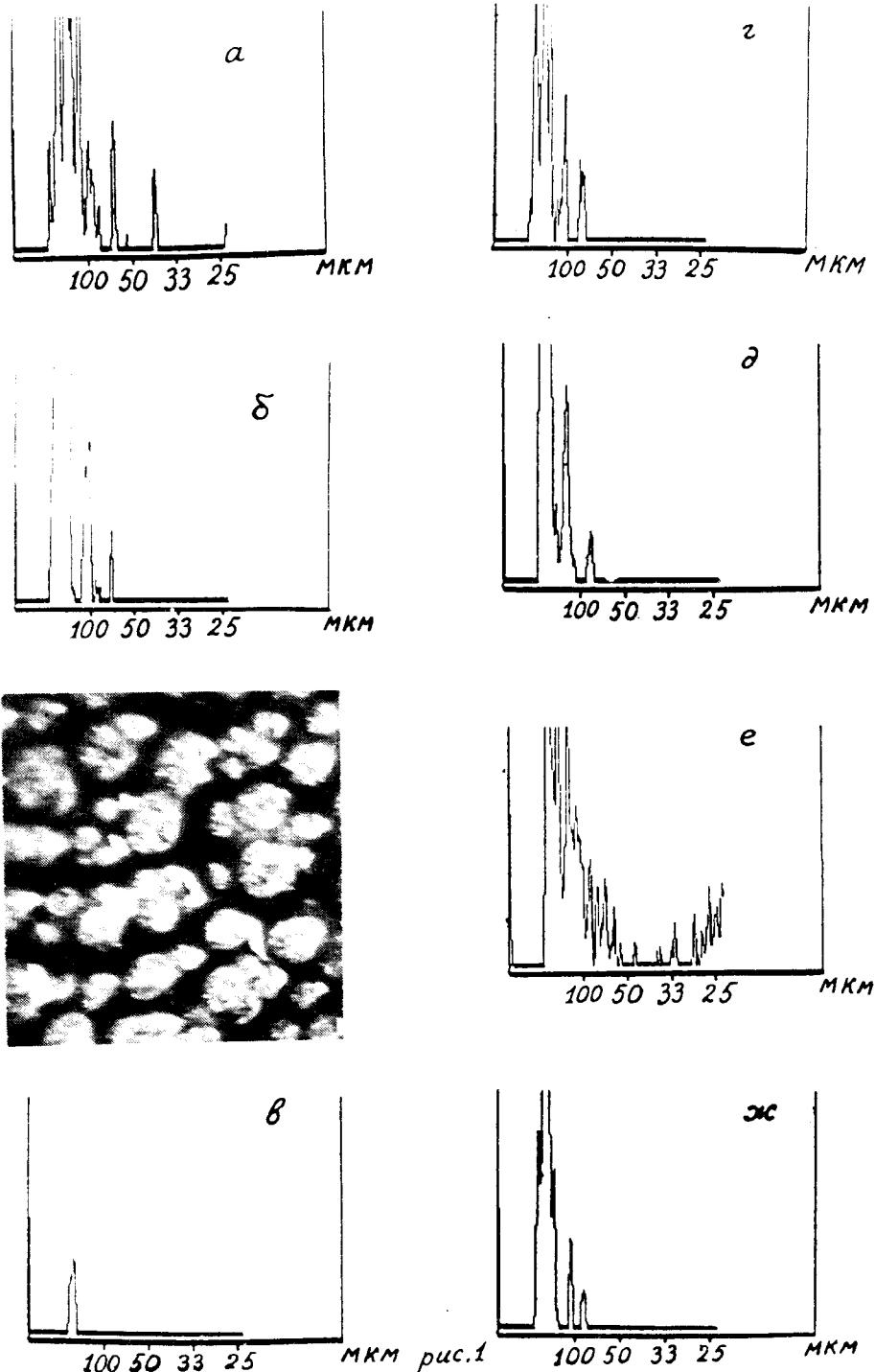

Рис.1. Динамика углового спектра рассеянного света при спинодальном распаде; время t от начала прогрева 1,5 мин (α), 2,8 мин (β), 2,9 мин (γ), показана также соответствующая этому моменту времени микротография структуры распада; 3,5 мин (ε), 6,2 мин (δ), 12,8 мин (θ), 16,1 мин (χ)

соединений). Физические свойства растворов ТМП определяет кинетика водородных связей N...H, обеспечивающих расслоение при повышении температуры (нижняя критическая точка $T_c = 5,7^\circ\text{C}$). Кинетику перемешивания раствора критической концентрации (97% мол. H₂O) в тонкой кювете (расстояние между окнами $d = 50\text{ мкм}$) определяла только диффузия, поэтому для глубокого захода в лабильную область (до $25 \pm 30^\circ\text{C}$) достаточным было использование обычного термостата. Время установления теплового равновесия в растворе составляло ~ 10 мин.

Экспериментальная установка включала одномодовый Не-Не лазер с плоскопараллельным пучком гауссова профиля (диаметр пятна, сформированного телескопом и "мягкой диафрагмой" составляет $\sim 1,5\text{ см}$), который просвечивал кювету с исследуемым раствором. Через собирающую линзу ($f = 4\text{ м}$ и диаметр апертуры $22,5\text{ см}$), захватывающую лучи, рассеянные и крупно-, и мелкомасштабными структурами, и маску, перекрывавшую нулевой максимум, излучение попадало в телекамеру с диаметром апертуры 2 см . Отдельные участки кюветы с помощью микроскопа проецировались на вторую телекамеру для параллельного наблюдения динамики структур и углового спектра рассеяния на них. С помощью микроскопа мы наблюдали, что через 1 мин после включения термостата появляется движущийся поперек кюветы фронт волны спинодального распада, за фронтом видны мелкие ячеистые структуры с размером $1 - 10\text{ мкм}$, затем во всем поле наблюдения структуры укрупняются до 100 мкм ($t = 2,9\text{ мин}$, см. фото рис.1), наконец, эти 100 мкм ячейки объединяются в агрегаты $\sim 1\text{ см}$.

Сигналы спектра рассеяния с телекамеры после аналого-цифрового преобразователя обрабатывались компьютером; компьютер считывал яркость кадра вдоль выделенной телевизионной строки. Аналоговый сигнал записывался с временным интервалом 1 с либо 5 с в течение 20 мин . Размер рассеивающей структуры определялся заменой кюветы дифракционной решеткой с известным шагом; с учетом маски система обработки фиксировала структуры с размерами от 20 до 300 мкм .

Типичная серия полученных денситограмм углового спектра представляет следующую картину развития спинодального распада (рис.1). До момента времени $t \sim 1\text{ мин}$ концентрация однородна; начало распада соответствует появлению рефлексов по всему полю телекамеры (рис.1 a). С течением времени мелкие структуры исчезают и видны лишь рефлексы от структур размерами $300 - 60\text{ мкм}$ (рис.1 b); далее структуры становятся столь крупными, что рефлекс от них перекрывается маской (рис.1 c). Денситограммы, соответствующие большим временем, демонстрируют периодичность процесса: вновь появляются крупномасштабные структуры с размерами $50 - 300\text{ мкм}$ ($t = 3,5$ и $12,8\text{ мин}$); затем ($t = 6,2$ и $16,1\text{ мин}$) восстанавливается картина с тремя четко выраженными рефлексами.

Обработка массива из 240 либо 1200 денситограмм угловых спектров типа рис.1 представляет динамику интенсивности рассеяния света структурами заданных масштабов. Для структур размером 60 мкм (рис.2 a) рост и спад интенсивности сменяют друг друга как в еще не установившемся тепловом режиме (моменты $t \approx 2$ и 6 мин соответствуют появлению тройки характерных рефлексов на рис.1), так и в режиме, стационарном по температуре: при $t \geq 10\text{ мин}$ также имеют место рост, спад и выход на квазипостоянный уровень интенсивности (момент возврата к трехрефлексному спектру – $t \sim 16\text{ мин}$). Ка-

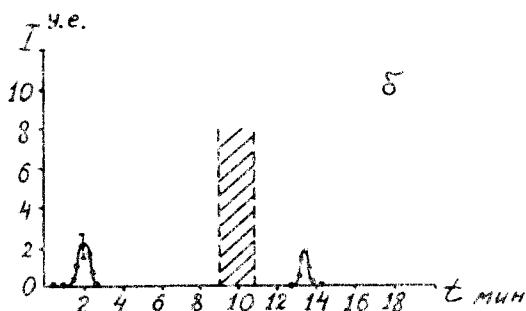
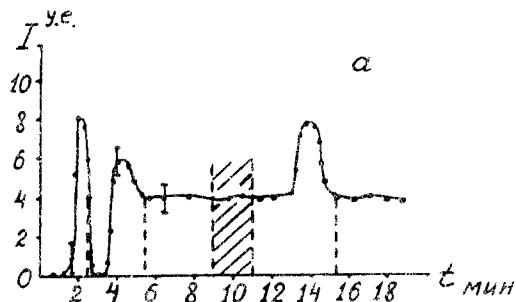

Рис.2. Временная зависимость интенсивности рефлекса от структуры фиксированного масштаба, 60 мкм (a), 30 мкм (b), штриховкой обозначен временной интервал, в который гарантировано попадает момент установления теплового равновесия

чественно аналогичный характер имеет динамика интенсивности рассеяния от структур с размером 30 мкм (рис.2б), в то же время квазипериод спинодального распада зависит от размера распадающейся структуры. Определенную роль здесь может играть конечная толщина слоя раствора в кювете (50 мкм). Существенный же вывод заключается в том, что, во-первых, динамика спектров практически не зависит от процесса установления теплового режима, во-вторых, спинодальный распад явно демонстрирует известную в физике нелинейных систем "возвращаемость" (см. ⁷). Это именно нелинейный эффект, так как определяющими в распаде служат диффузионные, а не волновые процессы. Описание его требует обобщения теории ⁶, учитывающего зависимость параметров от концентрации.

Исходным для такого обобщения служит функционал свободной энергии

$$F = \int dV [f(u) + K(\text{grad } u)^2], \quad (1)$$

где u – концентрация одной из компонент смеси. Вариация (1), в отличие от макроскопически равновесных фазовых переходов, не дает сразу уравнение движения для параметра порядка: $V^{-1} \cdot \delta F / \delta u = \mu_1 - \mu_2$ – разность химических потенциалов двух компонент. Массовый поток $J_1 = -L \text{grad}(\mu_1 - \mu_2)$, где L – коэффициент подвижности, и условие неразрывности $\partial_t u = -\text{div } J_1$ приводят к диффузионному уравнению:

$$u_t = L \nabla^2 (\partial f / \partial u - 2K \nabla^2 u). \quad (2)$$

Линеаризация, $f = -(a/2)u^2$, позволяет определить только границы области (u, T) спинодального распада ^{6,1}. Для исследования его кинетики необходим учет нелинейности f : $f(u) = -(a/2)u^2 + (b/3)u^3 + (d/4)u^4$, где $d > 0$, а единственный зависящий от температуры коэффициент $a = \alpha(T - T_c)/T_c$ изменяет знак в критической точке.

Стационарные ($u_t = 0$) решения (2) удается получить аналитически в одномерной модели ($\text{grad}u = u_x$). Их общий тип – периодический:

$$u_\infty = [u_2 - u_1 m \text{sn}^2(k, \lambda x)]/[1 - m \text{sn}^2(k, \lambda x)]. \quad (3)$$

Здесь $m = (u_3 - u_2)/(u_3 - u_1)$; $\lambda^2 = (d/8K)(u_4 - u_2)(u_3 - u_1)$; $\text{sn}(k, \lambda x)$ – эллиптический синус Якоби с модулем $k^2 = (u_3 - u_2)(u_4 - u_1)/[(u_4 - u_2)(u_3 - u_1)]$; u_i – пронумерованные в порядке возрастания корни потенциала $u_x^2 = K^{-1}f(u) + Au + B$; A и B – константы граничных условий. Пространственные колебания (3) концентрации происходят между значениями u_2 и u_3 с периодом $X = (2/\lambda)\mathcal{R}(k)$; $\mathcal{R}(k)$ – полный эллиптический интеграл.

Для анализа нелинейной диффузационной задачи (2) используем прием, вводящий "медленный период": предполагаем, что нестационарное решение имеет пространственную зависимость (3) с переменным периодом $X(t)$, а следовательно, введя $Z(t) = 1 - k^2(t)$, имеем

$$u = u_\infty[x, Z(x, t)]. \quad (4)$$

Условия применимости приближения "медленного периода" следующие:

$$|\partial \ln Z / \partial x| \ll X^{-1}, \quad |\partial \ln Z / \partial t| \ll (L/X^2)|\partial f / \partial(u^2)|, \quad LK/X^4. \quad (5)$$

Подставляя (4) в (2) и проводя усреднение по периоду X с учетом (5), для возмущения Z гауссова профиля приходим к уравнению типа Эйри, решение которого дает искомый результат:

$$Z \sim (p_3 q t)^{-1/3} Ai[(x + p_1 q t)(p_3 q t)^{-1/3}], \quad q = 0, 13(\mu/\Delta). \quad (6)$$

Пространственный период распределения концентрации квазипериодически изменяется во времени, асимптотически стремясь к стационарному значению. Квазипериод $\mathfrak{T}$ здесь медленно изменяется со временем:

$$\mathfrak{T}_n = 7, 7 y_n (p_3/p_1^4)^{1/3} (\Delta^{7/6}/\mu), \quad (7)$$

где $y_1 = 2, 30$, $y_2 = 2, 70$, $y_3 = 4, 05, \dots$ – нули функции Эйри. Его измерение (зависящее от граничных условий через Δ и μ) позволяет получить еще одну (одновременно с X) комбинацию неизвестных констант модели фазового перехода ($p_1 \sim L(-a + 2bu_1 + 3du_1^2)$, $p_3 \sim KL$).

Таким образом, расслаивающийся раствор в лабильной области обнаруживает наряду с "восходящей" диффузией и квазипериодическую временную "возвращаемость". Это свойство нелинейных систем нетипично для диффузионных процессов, моделирующих равновесные фазовые переходы, поэтому детальное исследование широкого круга аналогичных физических задач перспективно для уточнения общего механизма неравновесности: свойство "возвращаемости" при

спинодальном распаде должны обнаруживать и другие системы, претерпевающие фазовый переход; необходимым условием для этого является, по-видимому, нелокальность механизма разделения фаз. Очевидно, необходим более общий анализ модели (1), учитывающий неодномерную геометрию, явную (и нестационарную) зависимость параметров модели от температуры. Естественный подход к этому обобщению дает приближение "медленного периода".

-
1. В.Н.Скринов, А.В.Скрипов, УФН **128**, 193 (1979).
  2. B.Chu, E.J.Schoens, and M.E.Fisher, Phys. Rev. **185**, 219 (1969).
  3. А.В.Антонов, Н.Ф.Бункин, А.В.Лобеев, Г.А.Ляхов, ЖЭТФ **99**, 1718 (1991).
  4. О.М.Атабаев, А.А.Сайдов, П.А.Таджibaев и др., ДАН СССР, **315**, 889 (1990).
  5. J.S.Huang, V.I.Goldburg, and A.W.Bjerkkaas, Phys. Rev. Lett. **32**, 921 (1974).
  6. J.W.Cahn, Acta Met. **9**, 795 (1961).
  7. А.В.Гапонов-Грехов, М.И.Рабинович, УФН **128**, 579 (1979).